Глава 690 Янран влюбилась в него

Е Цин хитро усмехнулась и сказала: "Я могу помочь тебе, но сначала ты должен мне кое-что пообещать".

"Просто скажи это. Я сделаю все, что смогу".

Цинь Хаодун жаждал получить все Духовные Камни Верхнего Уровня, чтобы перейти на следующий этап. Ему было все равно, что хочет от него Е Цин.

"Я помогу тебе связаться с Музеем Хуася завтра, если ты пойдешь со мной сегодня на чаепитие".

"Ничего страшного."

Е Цин попросила его пойти с ней на чаепитие, и Цинь Хаодун без колебаний согласился.

В семье Янь, Янь Цзычэн стоял перед Янь Фэн-ву с побледневшим лицом и говорил: "Дедушка, семья Чжао зашла слишком далеко. Цинву помолвлена со мной, но они разорвали помолвку и хотят отправить Цинву к этому парню по имени Цинь Хаодун. Они даже не воспринимают нас всерьез".

Янь Фэн-ву был гораздо спокойнее своего внука: "Малыш, помни, что единственное, о чем мы, аристократические семьи, заботимся, - это интерес. Он всегда на первом месте".

"Брачный союз между семьей Чжао и нами был заключен ради семейных выгод. Теперь они разорвали помолвку и предложили брак с Цинь Хаодуном, чтобы получить выгоду. Это вполне нормально".

"Семья Чжао разорвала помолвку, потому что Цинь Хаодун могущественнее нас. Они получат больше выгоды от брака с Цинь".

Янь Цзычэн закричал: "Мне все равно! Я просто хочу вернуть Чжао Цинву! Я получу ее в жены любой ценой".

Янь Фэн-ву недовольно посмотрела на него: "Малыш, бесполезно кричать и вопить здесь. Никто не помешает тебе жениться на ней, но достаточно ли ты силен, чтобы заполучить ее?"

"Если ты сильнее Цинь Хаодуна, то семья Чжао немедленно пришлет сюда Чжао Цинву. Но если ты не сравним с Цинь, то ты просто мечтаешь, и то, чего ты хочешь, может даже навредить тебе самому".

Янь Цзычэн ответил: "Что такого замечательного в Цинь Хаодуне? Почему семья Чжао

фанатеет от него вместе со своей внучкой? Неужели они забыли, что Цинь Хаодун только что увез их невестку?".

Янь Фэн-ву вздохнул и сказал: "Ты слишком наивен. Причина, по которой семья Чжао проглотила свою гордость и поклоняется ему, заключается в семейной выгоде".

"Что такого хорошего в Цинь Хаодуне? Он стал великим мастером девятого уровня в свои двадцать лет. А ты сможешь?"

"Ну..."

Янь Цзычэн на некоторое время потерял дар речи. Он был отличным молодым человеком, но он только что достиг пятого уровня сферы высшей силы. Для него было невозможно стать гранд-мастером девятого уровня за такое короткое время.

"Дедушка, я больше не могу. Неужели мы ничего не можем сделать?"

Янь Фэн-ву разочарованно посмотрел на своего любимого внука и сказал: "Тогда скажи мне, что мы можем сделать сейчас? Может, пойти и сразиться с семьей Чжао?".

Янь Цзычэн сказал: "Семья Чжао не менее сильна, и мы ничего не можем с ними сделать. Но, по крайней мере, мы можем договориться с Цинь Хаодуном".

"Договориться с Цинь Хаодуном?" Янь Фэн-ву усмехнулся: "Ты прав насчет семьи Чжао. Но Цинь Хаодун в несколько раз сильнее нас".

"Он может уничтожить нашу семью Янь в любой момент, если захочет. Как ты смеешь создавать ему проблемы? Меня сейчас беспокоит то, что у нас нет девушки брачного возраста, иначе я тоже пойду и предложу ей выйти замуж".

Кроме семьи Янь, остальные шесть крупных семей столицы уже приняли меры, чтобы наладить отношения с Цинь Хаодуном.

С одной стороны, у Янь Фэн-ву были другие планы. Однако среди третьего поколения их семьи не было девушек, которые могли бы сравниться с тремя красавицами, иначе он бы уже подошел и предложил жениться.

"Что..."

Янь Цзычэн знал, что Цинь Хаодун был сильным молодым человеком, но он не понимал, что он был даже сильнее, чем вся семья Янь.

Янь Фэн-ву предупредила его: "Не ходи и не ищи Цинь Хаодуна в эти дни. Я не пощажу тебя,

если ты втянешь нашу семью в большие неприятности".

"Но дедушка, я не могу так просто сдаться!"

Янь Фэн-ву посмотрел на Янь Цзычэна и сказал: "На самом деле, тебе не нужно об этом беспокоиться. Наша семья Янь может подняться в ближайшем будущем".

Янь Цзычэн спросил в замешательстве: "Дедушка, что ты имеешь в виду?"

Янь Фэн-ву гордо ответил: "Три дня назад твоя тетя начала заниматься культивированием в одиночку. Похоже, она получила пилюлю от великого мастера, и вполне вероятно, что на этот раз она сможет войти в Святую ступень."

"Если твоя тетя сможет войти в Святую ступень, мы точно станем первыми среди аристократических семей столицы. Цинь Хаодун будет легко уничтожен, независимо от того, сколько великих мастеров девятого уровня будет под его командованием."

"В то время ты сможешь взять в жены Чжао Цинву или любую девушку, которая тебе понравится в столице. Никто не посмеет тебе отказать".

Янь Цзычэн вскричал в сильном волнении: "Это здорово! Дедушка, я не ожидал, что моя тетя настолько сильна, что может стать первой святой среди семи великих семей столицы".

Янь Фэн-ву сказал: "Не стоит слишком радоваться. Мы должны держать это в секрете и сделать так, чтобы никто об этом не узнал".

Перед тем, как Янь Фэйфэй начала культивацию, она поговорила с ним и сказала, что на этот раз у нее 90% шансов прорваться, поэтому Янь Фэнву не подходила к Цинь Хаодуну и не заискивала перед ним.

Если бы Янь Фэйфэй стала Святой, семья Янь определенно стала бы ведущей аристократической семьей в столице. Им не нужно было угождать секте Тан.

"Я знаю, дедушка. Я сохраню это в тайне".

Гнев и депрессия Янь Цзычэна сразу же исчезли. Ему не нужно было заботиться о Цинь Хаодуне, который станет никем, если его тетя станет первой святой в столице.

В семье Вэй перед Вэй Цзюньцзе, хозяином семьи Вэй, стояла элегантная девушка. Она все еще вела себя как леди, хотя сейчас в ней кипела ярость.

Это была Вэй Янран, внучка Вэй Цзюньцзе. Говорили, что ее красивая улыбка способна перевернуть целую нацию.

"Дедушка, как ты можешь так поступать? Я даже не встречала этого парня по имени Цинь Хаодун. Как ты можешь предлагать брак без моего разрешения?"

Вэй Цзюньцзе объяснил: "Янран, вы еще не знакомы, но я сам видел его. Он перспективный молодой человек и в свои двадцать с небольшим лет достиг девятого уровня Высшей Силы."

"Я никогда не видел такого выдающегося молодого человека за последние 70 лет. Разве он недостоин тебя?"

"Но он мне не нравится!" Вэй Янран сказал: "Дедушка, ты давно знаешь, что мне нравятся талантливые люди, а не те, кто заботится только о борьбе и боевых искусствах. Я не выйду за него замуж, даже если он святой, не говоря уже о том, что сейчас он всего лишь гранд-мастер девятого уровня!"

"Ерунда!"

Лицо Вэй Чжунсе омрачилось. Хотя Вэй Янран была его любимым ребенком, он не позволил бы ей отказаться от предложения, потому что этот брак мог определить судьбу всей семьи Вэй.

"Как член аристократической семьи, ты не можешь сама определять свой брак. Это должна решить твоя семья!"

Вэй Цзюньцзе смягчил свой тон, словно понял, что был слишком строг с внучкой: "Янран, я знаю, что сейчас тебе нравятся те, кто хорошо рисует и пишет каллиграфию. Но что они могут?"

"Только те великие мастера могут вершить судьбы и определять процветание аристократической семьи. Поверь мне, муж, которого я выбрал для тебя, самый лучший".

"Дедушка, я все равно не соглашусь на брак".

Вэй Яньран после этих слов сердито ушла, но Вэй Цзюньцзе не воспринял ее слова всерьез. Будучи членом большой аристократической семьи, молодое поколение не могло самостоятельно принимать решение о браке. Они должны были руководствоваться интересами семьи.

Мнение Вэй Яньран не имело значения, его беспокоило лишь то, что Цинь Хаодун не даст ему прямого согласия. Как только Цинь Хаодун даст согласие, ее тут же отправят к нему.

Вэй Янран в порыве гнева покинула семью Вэй и поехала в чайный домик.

Чайный домик, оформленный в старинном стиле изнутри и снаружи, выглядел старинным и элегантным. Однако на табличке у двери было написано "Цзин Дун", что выглядело несколько вульгарно.

Вэй Янран была здесь частым гостем. Она сразу же прошла в задний зал, не останавливаясь. За столом сидела элегантная девушка в старинном костюме, пила чай и читала книгу.

Девушка отложила книгу при виде Вэй Янран, которая выглядела сердитой и подавленной, и спросила: "Янран, что случилось? Почему ты такая злая?"

Вэй Янран сердито села напротив девушки и налила себе чашку чая. "Как я могу быть счастливой? Дедушка устроил для меня свадьбу".

Девушка в старинном костюме тепло улыбнулась ей: "Помолвка - это хорошо. Мы, женщины, рано или поздно должны выйти замуж. Почему ты так недовольна этим?".

"Я приму это, если это будет обычный брачный союз. В конце концов, такова судьба девушек из больших семей". Вэй Янран сердито ответила: "Но это же смешно. У этого человека уже есть несколько подруг, и мне придется стать наложницей, если я выйду за него замуж".

"Самое неприятное, что он не согласился сразу и сказал, что ему нужно сначала подумать. Я никогда в жизни не встречала такого бесстыжего человека!".

Девушка в старинном костюме тоже удивилась, услышав ее рассказ: "Я не могу в это поверить. Разве он не знает, что ты одна из трех красавиц столицы? Получить тебя в жены - это счастье, так почему он так медлит?".

Вэй Янран сказал: "Это еще не все. Чжао Цинву из семьи Чжао и Хань Цзеюй из семьи Хань тоже хотят выйти за него замуж".

"Ты знаешь, чего я хочу. Я просто хочу найти своего "правильного мистера", который разбирается в каллиграфии и живописи. Я не понимала этого раньше, когда мне приходилось бороться с другими девушками за мужа".

Говоря об этом, она сердито сказала: "Зачем ты вернулся из Цзяннаня? Я могу убежать из дома, чтобы остаться с тобой, если бы ты был там".

Девушка в старинном костюме ответила: "У меня нет выбора. Цзяннань - хорошее место. Оно не такое процветающее, как столица, но оно богато человеческими ресурсами и полно талантов."

"Я бы не покинула Цзяннань и не вернулась сюда, если бы мой дедушка не был болен".

Вэй Янран выпила чай из чашки одним глотком, как будто приняла решение. Она сказала: "Я решила, что не могу оставаться здесь и ждать. Я должна отправиться в Цзяннань, чтобы найти его".

Девушка в старинном костюме была шокирована. Она не ожидала, что Вэй Янран, которая всегда была элегантной, примет такое решительное решение. Она спросила: "Это сработает?

Ты ведь даже не видела его раньше".

"Ну и что? С тех пор как я увидела его картину, я решила выйти за него замуж".

Тогда она встала и медленно подошла к стене. На стене висела изысканная картина. Это был рисунок тушью, на котором были изображены камни и цветы сливы. Картина выглядела просто, но имела глубокий художественный замысел.

Если бы Цинь Хаодун увидел ее, он бы очень удивился. Эту картину он нарисовал вместе с маленьким плюшевым мальчиком во время японо-хуасийской конференции по обмену. Он не забрал ее с собой. Но она появилась на стене чайного дома в столице.

Вэй Янран перевела взгляд на картину и прошептала: "Мингруи, ты ведь не лжешь мне? Неужели этот Медицинский Мудрец действительно настолько волшебный, что его навыки каллиграфии и живописи достигли непостижимого уровня?"

Девушка в старинном костюме была Хуа Мингрюй, Чайная фея. Она была лучшей подругой Вэй Янран.

Она привезла эту картину из Цзяннани. Вэй Яньран с детства любила живопись и каллиграфию. Когда она увидела эту картину с изображением цветущей сливы, она была очарована ею и заставила Хуа Мингруи рассказать ей ее историю.

Вэй Яньран влюбилась в Мудреца медицины, который хорошо владел каллиграфией и живописью, хотя они никогда не встречались друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2983022